

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ-АЛЬБОМ ГАВРИЛОВА В.В. «АУТСАЙДЕР АРТ: КОЛЛЕКЦИЯ «ИНЫЕ»

Копытин А.И.

Копытин Александр Иванович

доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии; государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», ул. Ломоносова, 11-13, Санкт-Петербург, 191002, Россия. Тел.: 8 (812) 572-25-49;

доцент кафедры психотерапии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Кирочная, 41, Санкт-Петербург, 191015, Россия. Тел.: 8 (812) 303-50-50.

E-mail: alkopytin@rambler.ru

УДК 159.9:7.07-055(049.32)

Библиографическая ссылка

Копытин А.И. Рецензия на книгу-альбом Гаврилова В.В. «Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ» // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 5. – С. 10. doi: 10.24411/2219-8245-2018-15100

Поступила в редакцию: 21.08.2018 Прошла рецензирование: 22.10.2018 Опубликовано: 26.10.2018

Альбом «Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ» является наиболее полным и богато проиллюстрированным изданием произведений искусства ар-брют и аутсайдер-арт на русском языке, содержащим пояснения специалистов — прежде всего, составителя издания, ассистента кафедры психиатрии и медицинской психологии Ярославского государственного медицинского университета В.В. Гаврилова, а также искусствоведов И. Реховских, А. Епишина и А. Суворовой — относительно особенностей этого искусства и смежных с ним форм непрофессионального изобразительного творчества.

В альбоме представлены произведения авторов из коллекции «ИНЫЕ» (Ярославль), не ориентированные на классические или современные визуальные практики. Наряду с произведениями уже известных отечественных и зарубежных художников направления аутсайдер-арт можно познакомиться с новыми именами, что позволяет составить более полное представление об этом искусстве и сопоставить его с работами психопатологической экспрессии.

Более 650 работ 128 авторов размещены в альбоме в следующих разделах: «Исторические работы психопатологической экспрессии», «Ар-брют», «Наивное искусство», «Перекресток маргинального творчества», «Образцы спонтанной арт-терапии». Издание адресовано искусствоведам, музейным работникам, культурологам, философам, психологам, психиатрам, арт-терапевтам и всем, кто интересуется искусством аутсайдеров.

Феномены ар-брют и аутсайдер-арт породили дискуссии, которые продолжаются в зарубежном экспертном сообществе уже не одно десятилетие, хотя в нашей стране стали предметом профессионального и общественного интереса сравнительно недавно — с начала 90-х годов, когда появились первые отечественные коллекции данного искусства, стали организовываться первые выставки и форумы, ему посвященные. Одной из первых и на сегодняшний день наиболее представительной коллекцией такого искусства на территории РФ является коллекция «ИНЫЕ» (Ярославль), отметившая в 2017 г. свое 30-летие.

Коллекция «ИНЫЕ» стала формироваться в конце XX в. на кафедре психиатрии Ярославского медицинского института на основе архивов клиники. Первая публичная презентация коллекции за стенами психиатрической больницы, состоявшаяся в 1997 г. в Городском выставочном зале им. Н. Нужиной, определила стратегию развития и продвижения коллекции «ИНЫЕ». Тогда это был рискованный шаг, так как в стране еще не существовало необходимых и достаточных объяснений, а также понимания такого искусства. Однако в итоге проект «ИНЫЕ» стал заметным явлением, прежде всего, благодаря тщательно подобранному материалу, соответствующему уровню аутсайдер-арт. Проект изначально планировался в междисциплинарном контексте и был успешно реализован усилиями самых разных специалистов.

Основой коллекции «ИНЫЕ» являются работы пациентов Ярославской областной психиатрической больницы. С начала XXI века коллекция пополнялась работами отечественных «наивных» художников, известных европейских авторов аутсайдер-арт, оригинальными образцами психопатологической экспрессии. В Ярославле с 2003 г. при психиатрическом диспансере заработал социо-реабилитационный клуб «Изотерра». Многосторонняя деятельность клуба под руководством В.В. Гаврилова показывает, что он может рассматриваться как своеобразная лаборатория, занимающаяся поддержкой творческих проявлений при душевных расстройствах, а также как неофициальная продюсерская площадка по продвижению искусства аутсайдеров.

Нельзя не согласиться с авторами текстов альбома и с принципиальной позицией основателя коллекции «ИНЫЕ» в том, что определение специфики и содержания искусства аутсайдеров требует комплексного подхода, сочетающего в себе не только клиническую, но и культурологическую, философскую и антропологическую перспективы его восприятия. Как отмечает В.В. Гаврилов, «суждения о содержании и характере l'art brut и outsider art правомерны с точки зрения не только гуманитарных, но и естественных наук. Рассмотрение этого вопроса в культурно-историческом контексте представляется наиболее продуктивным с использованием опыта психиатрии, но без стремления к чрезмерной медикализации...» (альбом*, с. 6). Примечательно, что как направления изобразительного искусства с характерными для них обозначениями ар-брют и аутсайдер-арт были описаны лишь в XX веке, хотя феномен психопатологической экспрессии — изобразительной деятельности при психических заболеваниях — стал предметом исследований психиатров значительно раньше.

Понятие «искусство аутсайдеров» (*outsider art*) было предложено в 1972 г. британским автором Роджером Кардиналом в качестве англоязычного аналога французского понятия ар-брют (*art brut*), введенного художником Жаном Дебюффе (1901—1985) в середине 1940-х годов. Художников-аутсайдеров часто характеризуют как «дисфункциональных» с точки зрения критериев нормальной социальной жизни. Однако эти критерии, как известно, меняются в зависимости от культурно-исторических обстоятельств и места жительства людей. Как отмечает Rhodes, «категория аутсайдеров обозначает достаточно разнородную группу людей. Их признают как неадаптированных или дисфункциональных личностей по причине имеющихся у них заболеваний (прежде всего, психических), криминальных наклонностей, часто сочетающихся с психической патологией, гендерных отличий или сексуальных предпочтений, из-за того, что они кажутся окружающим несовременными, «отстающими в развитии» либо имеют иную культурную или религиозную идентичность» [4, с. 24].

Связь между психическими расстройствами и искусством изучалась в Европе, начиная с эпохи романтизма, однако лишь вскоре после Первой мировой войны, когда появилось новое поколение художников-экспрессионистов, начавших искажать образы реальности, проявился повышенный интерес к искусству душевнобольных как феномену искусства. «Открытие» такого искусства сопровождалось поисками авангардистов — П. Пикассо, П. Клее и других — новых форм художественной выразительности, которые рассматривались как антитеза академизму в западной традиции искусства. Параллельно с этим, усиливался интерес с «первобытному», племенному, народному искусству, детскому рисунку. Все эти формы визуальной экспрессии рассматривались как спонтанные, имеющие в качестве своего источника внутренние творческие импульсы, а не специальные навыки, сформировавшиеся в процессе художественного образования.

Первые психиатры, обратившие внимание на художественно-эстетические аспекты изобразительной продукции пациентов, также находились под влиянием теории экспрессионизма, подчеркивавшего ценность спонтанности и непосредственности творчества. Подобные предпочтения психиатров в какой-то мере повлияли на отбор работ пациентов. Богатые коллекции таких произведений были созданы в Гейдельберге (Германия) Гансом Принцхорном (1886—1933), который получил в Австрии образование искусствоведа, а затем стал психиатром. Аналогичным образом Вальтер Моргенталер (1882—1965) открыл для себя творчество Адольфа Вельфли (1864—1930), которого можно признать величайшим и одним из наиболее известных художников-аутсайдеров. Принцхорн и Моргенталер повлияли на отношение сюрреалистов к творчеству душевнобольных, а также на идеи Жана Дебюффе, касающиеся искусства ар-брют.

* Здесь и далее: альбом «Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ».

В конце Второй мировой войны Жан Дебюффе явился одним из наиболее страстных апологетов искусства, создаваемого за рамками признанных художественных течений. После изучения детских рисунков в 1940-е годы он обратил внимание на работы психиатрических пациентов и других самодельных художников. При посещении нескольких швейцарских клиник в 1945 г. им были приобретены работы Адольфа Вельфли и других пациентов, ставшие классическими образцами искусства аутсайдеров. В тот же период Ж. Дебюффе стал собирать произведения медиумов — Мэджа Гилла (1882—1965), Огюста Лесажа (1876—1954), Лори Пиджен (1882—1961) и других авторов, не имеющих психиатрических диагнозов, но не связанных с художественным рынком. Несмотря на нередкие и достаточно выраженные стилистические различия в работах всех этих авторов, Дебюффе считал, что их всех объединяет искренность и непосредственность творчества.

Продолжившееся формирование коллекций таких произведений способствовало полемике относительно творчества за рамками официального искусства. Ж. Дебюффе выступил экспертом, определявшим границы ар-брют и качество работ, включаемых в подобную категорию. Как отмечает Rhodes, стремление Ж. Дебюффе выделить ар-брют в отдельную категорию, противопоставив его официальному искусству, «...привело к установлению «альтернативной ортодоксии»... Попытки Дебюффе отстоять искусство, находящееся вне доминирующей культуры, были с самого начала обречены на провал, поскольку невозможно творить, совершенно игнорируя окружающий мир. В то же время, он развивал свои идеи «искусства вне культуры» не столько потому, что верил в реальность его существования, а как своего рода отвлеченную категорию, выполняющую функцию камертона» [Там же. С. 25].

Очевидно, что искусство ар-брют и аутсайдер-арт может представлять интерес для представителей разных профессиональных групп и с разной степенью активности может проявляться в разном культурно-историческом контексте. Интерес к подобному искусству, обнаруживающийся со стороны зарубежных представителей мира искусства (таких как Р. Кардинал или Ж. Дебюффе), по-видимому, продиктован теми неосознанными внутренними мотивами, которые характеризуют современную западную культуру или, по крайней мере, ее определенную «прослойку». С определенной периодичностью и нарастающей остротой в ней конструируется идеал личности, свободной от социальных конвенций и способной жить в большем согласии со своей внутренней природой, чем это характерно для «нормального» обывателя.

Данный идеал также является ярким выражением позиции предельного индивидуализма, выступающего в качестве одной из основных ценностей западной культуры. Однако, конструируя и отстаивая данный идеал, западная культура никогда не реализует его последовательно, оставляя неразрешимым глубокое внутреннее противоречие, присущее западной цивилизационной модели. Это — противоречие между желанием быть достаточно свободным от социальных конвенций и диктатуры прагматизма (разума) и невозможностью отказаться от комфортной и относительно безопасной жизни, основанной на этой диктатуре, доминирующей экономической системе ничем не сдерживаемого производства и потребления и ощущении собственного морального превосходства перед «дикарями».

Не случайно в интервью автору данной статьи искусствовед Бруно Дешарм, основатель и куратор одной из крупнейших коллекций ар-брют (парижской коллекции «ABCD»), признается: «Что может быть более вызывающим для сознания, воспитанного в духе разума и порядка, чем буйная творческая фантазия художников-самоучек или проявления в изобразительной деятельности особенностей восприятия психотика?» [2, с. 14]. Он также подчеркивает, что «брутальное искусство исследует приватную территорию, оно радикально индивидуалистично... Оно свободно от конвенций... ар-брют побуждает нас признать значимость индивидуальности и ее тайн... Выражение интимной истории личности в ар-брют выше общей истории» [Там же. С. 15].

Одним из путей смягчения данного противоречия западной цивилизационной модели (хотя и сугубо «паллиативного» свойства), проявляющегося в широком культурном контексте, является расширение границ культурной и социальной нормы, узаконивание некоторых аспектов человеческого опыта, создание для них определенных «ниш» под предлогом терпимости и инклюзии. Происходящее в последние годы общественное признание искусства аутсайдеров в США и Европе является одним из проявлений этой тенденции и совпадает со значительным повышением интереса к произведениям, создаваемым за рамками современного коммерциализованного искусства, с распространением постмодернистских взглядов на популярную и массовую культуру. Парадоксальным образом релятивизм и определенная замкнутость и элитарность современного искусства Европы и США привели к его самоизоляции и отчуждению от массового потребителя, обусловили усиливающуюся потребность в нахождении альтернативных форм искусства.

В отличие от США и Европы, признание феноменов ар-брют и аутсайдер-арт в российском социальном и культурном контексте в постсоветский период знаменательно и «симптоматично» по иным причинам. Возросший интерес к такому искусству в нашей стране обозначает определенный поворот в общественном и профессиональном сознании (прежде всего, у клиницистов) в сторону признания творческой природы субъекта, проявляющейся в состоянии как здоровья, так и болезни, и находящейся в неоднозначных отношениях с социумом. Творческий субъект не только выражает свое отношение к происходящим в нем и вокруг него процессам и явлениям (в том числе, связанным с нарушениями психической деятельности), но и оказывает на них определенное влияние, гармонизируя свой внутренний мир или внося свой вклад в трансформацию общественных отношений.

Данный поворот в общественном и профессиональном сознании нашел свое выражение в некоторых отечественных психологических концепциях личности, объясняющих природу и механизмы творческой личностной активности (в том числе в состоянии болезни и дезадаптации), ее значительный саногенетический потенциал, используемый при оказании психотерапевтической и психосоциальной помощи на основе занятий искусством (арт-терапией). Данные идеи лежат, в частности, в основе отечественных психотерапевтических методов — Терапии творческим самовыражением М.Е. Бурно и Клинической системной арт-терапии [1; 3].

Данный поворот в общественном и профессиональном сознании в постсоветский период оказался тесно связанным с изменением акцентов восприятия творческой личностной активности у лиц с проблемами психического здоровья. Преимущественно клинический, патографический ракурс восприятия произведений, созданных психиатрическими пациентами (более широко — также людьми, занимающими иные социокультурные позиции, относимыми к «маргинальному» слою), в постсоветский период оказался дополненным личностно-ориентированным и общегуманитарным, культурно-антропологическим ракурсами.

В классических патографических исследованиях, предпринятых за рубежом и в нашей стране, основное внимание обращалось на отражение в изобразительной продукции психиатрических пациентов нарушений психической деятельности — мышления, эмоций и воли. Данная позиция ярко проявилась, например, в трех альбомах (Бабаян Э.А., Морозов Г.В., Морковкин Н.М., Смулевич А.Б., 1982—1985) — «Изобразительный язык больных шизофренией», часть I; «Изобразительный язык больных с бредовыми и сверхценными образованиями», часть II; «Изобразительный язык больных паранойей», часть III. С участием консультантов-искусствоведов в них проанализирована зависимость содержательного и стилистического характера творчества от особенностей развития психопатологического процесса. В медицинских типологиях распад традиционных изобразительных навыков увязывался с прогредиентностью психопатологии художников.

Недооценка личностных детерминант творческой деятельности, которые с разной степенью активности могут проявляться во время профессиональных или непрофессиональных занятий изобразительным искусством, в зависимости от разных факторов (включая не только нозологические особенности и варианты течения заболевания, но и функциональные возможности субъекта, смыслы и отношения, характеризующие его занятия искусством), характерна для традиционного патографического подхода. Несмотря на выявленные тонкие различия в содержании и стилях изобразительной деятельности при психических заболеваниях, традиционный патографический подход не позволяет отделить рутинные проявления распада от выдающихся образцов психопатологической экспрессии и мировой художественной культуры. Он также не может создать адекватной методологической основы для психологического и социального сопровождения творческих занятий душевнобольных.

Изменение акцентов восприятия творческой личностной активности у лиц с проблемами психического здоровья оказалось тесно связанным с развитием системы медицинского и социального обслуживания, распространением новых видов терапии, использующих саногенетический потенциал творчества, переходом от медико-биологической к биопсихосоциальной парадигме патогенеза, профилактики и лечения психических и соматических заболеваний. Трансформация общественных отношений и институтов медицинского и социального обслуживания на основе биопсихосоциальной парадигмы, происходящая в разных странах мира, позволяет признать то, что бытовавшие до последнего времени взгляды на условия и природу искусства ар-брют и аутсайдер-арт, как проявляющиеся преимущественно в экстремальных условиях и вне контакта с социальной средой или в условиях дефицита социальной поддержки и понимания со стороны общества, стали анахронизмом.

Отечественный искусствовед А. Епишин, один из авторов альбома «Аутсайдер-арт: коллекция «ИНЫЕ», пишет, что термины «ар-брют» и «аутсайдер-арт» служили изначально для обозначения искусства одиноких людей, находящихся на границе различных социальных групп: «Они не осознают себя творцами в полном смысле этого слова и не могут участвовать в художественном процессе. Творчество не становится составляющей их обыденной жизни или досуга...» (альбом, с. 10). Данную характеристику авторов искусства ар-брют и аутсайдер-арт следует рассматривать преимущественно как историческую и с трудом соотносимую с реалиями сегодняшнего дня.

Времена меняются. Исходя из оценки общекультурной ситуации и деятельности институтов медицины и социальной службы разных стран мира, прежде всего, развитых стран, можно признать, что деятельность творцов аутсайдер-арт в настоящее время осуществляется в принципиально иной ситуации. Они не одиноки. Они могут осознавать себя творцами и могут участвовать в художественном процессе, а их творчество стало значимой, а подчас и ведущей составляющей их обыденной жизни и досуга. Подобные заявления мы можем сделать на основе изучения деятельности многочисленных студий арт-терапии и центров творческой занятости пациентов в разных странах мира, проводимых на протяжении последних десяти лет масштабных фестивалей и форумов творческих достижений людей с ограниченными возможностями здоровья.

Конечно, подобная практика осуществляется еще не повсеместно, не всегда имеет последовательный характер и далеко не всегда поддерживается квалифицированным персоналом, способным глубоко чувствовать и понимать природу творческого процесса и его неоднозначные отношения с личностью, социокультурной и институциональной средой. Тем не менее, за последние полтора-два десятилетия система психиатрического обслуживания, социальной работы и образовательная практика, ориентированная на людей с проблемами психического и физического здоровья или находящихся в трудных условиях, существенно изменились и продолжают на глазах меняться.

Литература

1. Копытин А.И. Системная арт-терапия: теоретическое обоснование, методология применения, лечебно-реабилитационные и дестигматизирующие эффекты: автореф. дис. ... док. мед. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2010. – 50 с.
2. Копытин А.И. Интервью с Бруно Дешармом // Исцеляющее искусство: международный журнал арт-терапии. – 2013. – Т. 16, № 4. – С. 12–22.
3. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия: учебное пособие. – М.: Когито-Центр, 2015. – 528 с.
4. Rhodes C. Outsider art. Spontaneous alternatives. – London: Thames & Hudson, 2000.

Review of the album book Gavrilov V.V. Outsider art: collection "OTHERS"

Kopytin A.I.^{1, 2}

E-mail: alkopytin@rambler.ru

¹ *Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
11 Lomonosova str., Saint Petersburg, 191002, Russia
Phone: +7 (812) 572-25-49*

² *North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov
41 Kirochnaya str., Saint Petersburg, 191015, Russia
Phone: +7 (812) 303-50-50*

For citation

Kopytin A.I. Review of the album book Gavrilov V.V. Outsider art: collection "OTHERS". *Med. psihol. Ross.*, 2018, vol. 10, no. 5, p. 10. doi: 10.24411/2219-8245-2018-15100 [in Russian].